

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги
по современному богословию
(основное, литургическое,
нравственное богословие
и другие его разделы), принадлежащие
перу выдающихся современных
авторов основных христианских
конфессий

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

Ганс Шварц

Христианская вера и традиция Лютера

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.376
УДК 230.111 / 227.12
Ш 337

Данный перевод книги Ганса Шварца
Der christliche Glaube aus lutherischer Perspektive
публикуется с согласия автора

Шварц Ганс

Христианская вера и традиция Лютера / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). — М.: Издательство ББИ, 2017. — х+290 с.

ISBN 978-5-89647-340-4

Книга известного современного богослова рассматривает ключевые библейские, богословские и исторические аспекты христианской веры перед лицом разнообразных вызовов современности. В центре исследования – традиция Лютера и ее актуальное значение для верующих. Автор стремится показать на примере жизни и учения великого реформатора, в чем состоит непреходящее значение христианской веры и как в условиях секулярного мира с его многочисленными проблемами она может стать надежной основой жизни.

Перевод: Татьяна Петренко
Редактор: Елена Смирнова
Верстка: Алиса Вороновская
Обложка: Антон Бизяев

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме,
включая размещение в сети интернет,
без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

© Hans Schwarz, 2010
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2017
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316,
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	ix
Введение	1
Бог есть Бог	2
Бог нас не вознаграждает.....	5
Бог творит из ничего	7
Бог показал нам свое сердце.....	11
Иисус Христос как лестница к Богу.....	13
ЧАСТЬ I. УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЕРЫ.....	17
1. Богословие	19
Начало и история христианского богословия	19
Три основные функции богословия	28
2. Откровение.....	35
Общее откровение.....	36
Особое откровение	39
3. Писание	45
Возникновение Нового Завета	46
Происхождение христианской Библии	48
Писание и предание	49
ЧАСТЬ II. БОГ ТВОРЕЦ	57
4. Бог	59
Границы естественного разума	60
Кто или что есть Бог?.....	65
5. Творение	71
Бог Творец.....	71
Сотворение из ничего (<i>creatio ex nihilo</i>).....	73

Отношение Бога к миру	74
<i>Общий промысел</i>	76
<i>Естественный порядок</i>	76
<i>Моральный сохраняющий порядок</i>	78
<i>Сохранение в истории</i>	80
<i>Особый промысел</i>	84
6. Человечество	89
Тварный образ человека	89
Ответственность за творение	92
Наша диалогическая структура	96
7. Грех.....	101
Причина зла	101
Богоборческая реальность	109
Власть греха (первородный грех и фактические грехи)	112
<i>Отказ от Бога</i>	113
<i>Наша вторая природа</i>	115
Масштабы греховного поражения.....	117
<i>Разрушенный образ Божий</i>	121
<i>Общественное измерение греха</i>	121
ЧАСТЬ III. ХРИСТОС СПАСИТЕЛЬ	125
8. Иисус Назарянин	127
Иисус как иудей	130
Иисус как эсхатологическая фигура.....	144
9. Иисус Христос.....	153
Воскресение Христа — поворотный момент	154
<i>Новое в воскресении Христа</i>	155
<i>Экзистенциальное качество воскресения Христа</i> ...	157
Этапы христологического осознания	159
<i>Решающее деяние Бога в Иисусе Христе</i>	160
<i>Равенство Христа Богу</i>	162
<i>Истинный человек и истинный Бог</i>	165
<i>Наш Спаситель</i>	167
Две природы Христа.....	174
<i>Человеческий лик Бога</i>	174

<i>Путь к новому измерению</i>	179
Космический Христос	184
ЧАСТЬ IV. СВЯТОЙ ДУХ	
КАК ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИЛА БОГА.....	191
10. Святой Дух	193
Библейское свидетельство	193
Ранняя церковь	197
Реформаторы и современное богословие	201
11. Церковь	207
Период формирования.....	208
Современная структура.....	212
<i>Весь народ Божий</i>	214
<i>Священническое служение</i>	218
Три направления	228
<i>Сохранение прошлого</i>	228
<i>Сердце современности</i>	231
<i>Напоминание о будущем</i>	238
12. Средства благодати	243
Слово Божье	243
<i>Отношения между законом и Евангелием</i>	244
<i>Наставление для христианской жизни</i>	245
<i>Исповедь и отпущение грехов</i>	249
Видимое слово (таинства).....	255
<i>Сущность таинства</i>	255
<i>Исторический источник таинств</i>	256
<i>Действенность таинств</i>	258
Божье присутствие	260
<i>Крещение</i>	260
<i>Причастие</i>	264
13. Христианская надежда	271
Воскресение	277
<i>Воскресение Иисуса Христа</i>	278
<i>Воскресение Христа</i>	
<i>и наше собственное воскресение</i>	279

<i>Воскресение плоти</i>	280
<i>Переходное состояние?</i>	281
Конец истории	284
<i>Другая сторона Божьей законности</i>	286
<i>Конец света</i>	287
Новый Божий мир	288

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого человека свой взгляд на мир, зависящий от обстоятельств, в которых этот человек живет. То же самое относится и к пониманию христианской веры. Конечно, многие считают, что они верят только в то, что написано в Библии. Но взгляд баптиста на библейские тексты существенно отличается от взгляда сторонника свидетелей Иеговы, иначе бы их вероучения совпадали. Оба ссылаются на Библию и только на нее. Всякий раз мы рассматриваем Библию с определенной точки зрения или с некоторым предпониманием ее. Лютеране в этом смысле не составляют исключения. При этом идеи реформатора Мартина Лютера (1483–1546) в определенной степени можно считать примером особого понимания Библии.

Важное открытие Мартина Лютера состояло в том, что Библию нельзя читать одинаково с первой и до последней страницы, придавая равнозначный вес всему, что в ней написано. Так, например, определения жертвы в книге Левит (Лев 1–8) интересны для чтения, но для нас, христиан, они не имеют большого значения. Ведь, как говорил Лютер, «они предназначались только иудеям». Поэтому он отделял в Библии главное от второстепенного. Некоторые вещи можно назвать центральными и важными, а другие действительно побочны и для нашей христианской веры не играют определяющей роли.

Главное — это Иисус Христос, ибо в нем нам открылся Бог. Об Иисусе Христе мы узнаем только из Библии — Священного Писания. Оно дает нам осознание того, что мы можем прийти к Богу не потому, что достойны этого, а лишь по Божьей милости, не заслуженной нами, поэтому только в уповании на Бога, т.е. в вере мы можем иметь надежду на жизнь и за пределами этой жизни.

Священное Писание открывает нам четыре главных принципа: *solo scriptura, solus Christus, sola gratia u sola Fide* (только Писание, только Христос, только благодатью, только верой), на которых зиждется христианская вера.

В последующих главах будет показано, в чем состоит эта вера и как в условиях современного мира с его многочисленными проблемами она может стать надежной основой нашей жизни. Часть примечаний сокращены до минимума, однако они содержат в себе все цитаты, в конце указан список дополнительной литературы. Мне бы хотелось, чтобы эта книга, появившаяся по инициативе Союза Мартина Лютера, внесла свой вклад в понимание христианской веры.

Я хочу сердечно поблагодарить моего верного секретаря госпожу Хильдегард Ферме за компетентную подготовку рукописи к изданию и работу над стилем. Она вновь стала для меня незаменимым помощником.

Ганс Шварц
Регенсбург, весна 2010 г.

ВВЕДЕНИЕ

Главные открытия Лютера

Некоторое время назад один молодой человек из Южной Кореи, закончивший у меня докторантуру, зашел ко мне в университет попрощаться. Во время нашего разговора он спросил: «Можно ли молиться о том, чтобы стать богатым?» Заметив удивление на моем лице, он пояснил, что в Корее так делают многие христиане. «Нет, — ответил я ему, — это была бы эгоистичная молитва, и, кроме того, станете вы богатым или нет, не так уж важно. Посмотрите на истинно великих людей, таких как Моисей, Будда, Эйнштейн или Платон, никто из них не был богатым». Он рассказал мне, что многие люди в Корее рассматривают Бога с точки зрения шаманизма. Они думают, что, ведя себя определенным образом, можно так манипулировать Богом, что удастся достичь заданной цели.

То, что стоит за этим представлением, связано не только с шаманизмом. Это греховное человеческое отношение, которое описал Августин (354–430), говоря, что человек, будучи грешником, зациклен на самом себе (*homo incurvatus in sese ipsum*). Мы думаем только о себе, о своем благополучии, о том, как достичь преимущества над другими и сделать так, чтобы все живое и неживое этому служило. То же самое проявляется и в наших отношениях с Богом. Если Бог имеет смысл, Он должен служить нашим собственным целям. Если Он не действу-

ет в соответствии с нашим желанием, мы спрашиваем: «Как Бог может поступать подобным образом?» Но Бог, который ведет себя так, как нам того хочется, и находится в нашем распоряжении, легко может превратиться в продукт нашей фантазии и наших желаний. Поэтому религиозный критик XIX столетия Людвиг Фейербах (1804–1872) считал, что Бог — это проекция человеческой фантазии. В противоположность этому мнению, Лютер еще 300 лет назад открыл, что Бог не есть продукт человеческих желаний, а Бог есть Бог. Это первая часть главного реформаторского открытия Лютера.

Бог есть Бог

Британский методистский богослов Филип С. Уотсон в 1947 году написал книгу о Лютере *Let God be God (Позвольте Богу быть Богом)*. Это название выражает важнейшее открытие Лютера. Если Бог — это действительно Бог, а не продукт человеческой фантазии, то его невозможно приручить. Уже во времена Лютера существовала проблема, актуальная и по сей день, суть которой состоит в том, что люди пытаются использовать Бога в собственных целях. Вопрос Лютера и многих искренних христиан сегодня: «Как обрести милость у Бога?», — ярко иллюстрирует эту позицию. Во времена Лютера средняя продолжительность жизни была очень небольшой. Когда он умер, не дожив и до 63 лет, его считали уже старым человеком. Безусловно, он и сам ощущал себя таковым. Жизнь на земле была полна забот и страданий. Люди были беспомощны перед такими болезнями, как чума, камни в почках или повышенное артериальное давление и т.д. Удобствами человек еще не располагал. Совершая свое путешествие из Вюртемберга в Рим, Лютер шел пешком несколько недель.

Поскольку ожидать многого от жизни на земле не приходилось, людям хотелось быть уверенными в том, что существует милосердный Бог, который дарует им

приятное существование хотя бы после смерти. Поэтому делалось все возможное, чтобы оказать давление на Бога. Люди предпринимали паломничества, делали крупные пожертвования в пользу церкви, приобретали реликвии известных святых или, как Лютер, уходили в монастырь. То, что Лютер присоединился к августинцам-еремитам, не было случайностью. Этот орден славился своей строгостью, и Лютер думал, что если он будет вести суровый монашеский образ жизни, его шансы умиловать Бога возрастут. Поэтому он очень серьезно относился к уставу монастыря. Если он пропускал одно из обязательных богослужений, например, ранним утром, до обеда или днем, то с особым усердием совершал его позднее и много молился. Однажды он признался: «Если бы монах мог попасть на небо за свои монашеские подвиги, то этим монахом был бы я»¹. Как нам известно, Лютер не нашел никакого духовного утешения в своих благочестивых поступках. Наоборот, они лишь обостряли его совесть, и он все глубже ощущал, что в глазах Божьих представляет собой безнадешный случай. Он никогда не сможет стать угодным Богу, ведь он всего лишь человек, а Бог — это действительно Бог.

Швейцарский богослов реформатского толка Карл Барт (1886–1968), вслед за датским философом С.Керкегором, назвавшим такое осознание открытием «бесконечной качественной разницы» между Богом и человеком, выразил это так: «Бог на небе, а ты — на земле»². Из-за этого бесконечного качественного различия у нас нет возможности преодолеть бездну между Богом и нами. Мы не можем ни достичь Бога, ни оказать на него давления. Бог суверенен и величествен, Он творец всей Вселенной и всего, что существует в мире. Современная космология расширила наш взгляд на бесконечность Вселенной как в отношении ее протяженности, так и ее

1. *Martin Luther*, Kleine Antwort auf H.Georgens nächstes Buch (1533), WA 38:143.26 f.

2. *Карл Барт*, Послание к Римлянам. М.: ББИ, 2005, с. xxxvii.

возраста. Нашей Вселенной миллиарды лет, а диаметр ее составляет миллиарды световых лет. Если Бог существует вне этой огромной Вселенной и над нею, то как мы можем манипулировать им или умиловать его? Лютер был убежден, что подобная попытка — явное богохульство, ибо это принижение Бога и попытка развенчать его. Однако Лютер совершенно справедливо приходил в ярость, когда, оглядываясь вокруг, замечал все те ухищрения, которые придумывали себе благочестивые и запуганные люди с целью задобрить Бога, а также все те церемонии, которые в те времена попускала и поощряла церковь, стараясь снискать Божье благоволение, в частности, сократить время пребывания в чистилище или получить гарантию небесного блаженства в качестве вознаграждения. Не было преувеличением утверждение Лютера о том, что большинство этих ухищрений, которые уводят нас от истинного Бога, а взамен создают бога, порожденного человеческим воображением, изобретены дьяволом.

Из этого Лютер заключает, что мы не в состоянии сделать что-либо, что позволило бы нам умиловать Бога. Для этого не достаточно ни молитв, ни добрых дел, ни богослужений, ни паломничеств. Как настоящий августинец — он вступил в Августинский орден — Лютер разделял взгляды самого Августина, который однажды сказал, что оставив Божью благодать по свободному решению, чтобы пребывать в греховной жизни, человек сам «был оставлен» Богом³. Нам не под силу самостоятельно вернуться к Богу. Такое обращение невозможно, иначе это стало бы оскорблением суверенитета и величия Бога. Представьте себе на мгновение ситуацию: на протяжении многих лет человек не принимает Бога в расчет, потому что для него важнее собственная карье-

3. *Augustin, Zurechtweisung und Gnade* (11.31), in: *Schriften gegen die Semipelagianer*, übers. v. Sebastian Kopp, Würzburg ²1987, 211. См. рус. пер.: *Августин, Об упреке и благодати*, (гл.11.31.), доступно на: [http://azbyka.ru/technik/Avrelij_Avgustin/ob-upreke-i-blagodati/].

ра, семья и земные устремления, а Бог, по его мнению, не должен вмешиваться в его жизнь; но, состарившись, человек становится благочестивым и обращается к Богу. Предполагая, что Бог ликует, когда такой человек, наконец, воспринимает его всерьез, мы заблуждаемся. Бог радуется кающемуся грешнику. Но Он вовсе не рад, если мы его используем, как нам удобно. Бог есть властитель всей Вселенной и бесконечно превосходит нас. Он не дряхлый старик на небесах, который счастлив оттого, что кто-то, наконец, хочет воспользоваться им. Нет, Бог не нуждается в нас. Бог есть воистину Бог.

В своем знаменитом сочинении *О рабстве воли* (1525) Лютер подчеркивает, что по своей воле мы не можем обратиться к Богу или дьяволу. Наоборот, это Бог и дьявол борются за нас. Поэтому нас либо оседлает дьявол, либо поведет за собой Бог. Мы можем задаться вопросом: какую позицию нам следует занять по отношению к такому Богу, на которого мы не можем оказать давления и который превосходит нас своим суверенитетом. Можно ли сказать, что мы лишь марионетки, выполняющие то, что Бог хочет от нас? Большинство людей, как во времена Лютера, так и сегодня, ответили бы: «Не совсем так». Да, говорят они, Бог действительно суверенен и всемогущ, но Он в конечном счете вознаградит нас, если мы ведем благочестивую жизнь и совершаем достаточно добрых дел. Однако Лютер понял — и в этом заключается вторая часть его главного открытия, — что Бог не вознаграждает нас.

Бог нас не вознаграждает

В 1098 году богослов-схоласт Ансельм Кентерберийский (ок. 1033–1109) написал небольшую книгу под названием *Почему Бог стал человеком* (*Cur Deus Homo*). В этом трактате он приводит очень интересный тезис: если Бог действительно Бог, то Он должен требовать от нас, чтобы мы вели богоподобный образ жизни и поступали в соответствии с тем, как Он предусмотрел это будучи твор-

цом. Однако, будучи людьми, мы отклоняемся от богоподобного образа жизни в том или ином случае, даже если очень стараемся следовать его принципам. Или, как говорил наш сын, когда был еще маленьким и мы хотели пожуричь его: «Никто не совершенен». Но, согласно Ансельму, проблема серьезнее: мы не можем сразу исправить наши отклонения. Мы можем, в лучшем случае, вести богоугодную жизнь. А поскольку это уже требуется от нас, то мы не в силах что-либо сделать сверх этого. В жизни каждого человека есть недостатки, темные пятна его биографии. Следовательно, мы не вправе рассчитывать на то, что Бог вознаградит нас за наш образ жизни, ибо никто из нас не оправдывает его ожиданий. Именно эту мысль выразил Лютер в своем гимне *Град крепкий — Бог наш и оплот*, написав: «Бессильны сами мы пред ним, нам гибель угрожает». Лютер говорит здесь о защите нас от поглощения Сатаной. Это очень верное замечание. Даже прилагая самые большие усилия, мы никогда не сможем угодить Богу. Если бы Бог воздавал нам в зависимости от того, стараемся ли мы вести праведную жизнь или грешим, то Он должен был бы немедленно нас осудить. Мы совершаем слишком много грехов.

Разрыв между тем, что мы в состоянии сделать, и тем, что Бог ожидает от нас, составляет ту проблему, на которую обратил внимание Лютер, читая *Послание к Римлянам*. В Рим 1:16–17 Павел пишет: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет». Если Бог — это справедливый Бог, который вознаграждает или осуждает нас за то, что мы сделали или не сделали, тогда, как считает Лютер, у нас нет шанса быть принятыми Богом. Всех добрых дел, совершаемых нами, никогда не хватит для обретения вечного блаженства. Поэтому наивно полагать, что мы можем накопить достаточно добрых дел, чтобы за это получить вечную награду.

Как подчеркивает Ансельм, проблема состоит не только в том, что наших стараний всегда недостаточно, но и в том, что мы не можем предложить Богу ничего, что действительно принадлежало бы нам, ибо Бог есть творец и блюститель всего сущего. Поэтому на лютеранском богослужении произносят такие слова: «Мы с радостью и благодарностью приносим Тебе то, что Ты прежде даровал нам». Задумавшись над этим, мы осознаем, что находимся в заложниках нашей жизненной несостоятельности и недостойности по отношению к Богу, поэтому мы ничего не можем ожидать от него, кроме как быть отверженными. Августин высказался по этому поводу очень точно: «Быть безупречным от начала — для человеческой природы невозможно»⁴. Это означает, что мы ничего не можем ни предложить Богу, ни ожидать от него. У нас нет полномочий вести с Богом переговоры. Как и Августин, Лютер не изменил своего мнения. В конце жизни он обобщил наше положение знаменитой фразой: «Мы — нищие, это правда»⁵. Было бы недоразумением, противоречащим всему вышесказанному, утверждать, будто Лютер хотел побудить нас упасть на колени и молить Бога о том, чтобы Он простил или принял нас. И здесь начинается третий пункт главного открытия Лютера, которое он сделал, изучая Священное Писание: такая безнадежная ситуация типична для Божьего сценария, ведь Бог творит из ничего.

Бог творит из ничего

Если Бог — это действительно Бог, то не следует ожидать, что мы выполним свою часть дела, а затем Бог дополнит ее своей частью. Во всем, что выходит за пределы нашего мира, как например: спасение, вечная жизнь или принятие Богом, наше сотрудничество с ним невозможно.

4. *Augustin, Die Gnade Christi (50/55), übers. v. Anton Fingerle, in: Augustinus, Schriften gegen die Pelagianer, Würzburg 1964, 2:391.*

5. *Martin Luther, WA TR 5:318.2 f. (Tischrede Nr.5677 von 1546).* См. рус. пер.: *Мартин Лютер, Застольные беседы, № 5677, 16 февраля 1546.* — Одесса: Тюльпан, 2011.

но. Причина этого кроется не только в том, что Бог не нуждается в нашей помощи. Если бы мы сотрудничали с ним, то никогда не были бы уверены в том, все ли мы сделали правильно и в достаточной ли мере. И если в действиях Бога можно не сомневаться, потому что Бог есть Бог, то наша часть работы была бы всегда сопряжена с риском. Мы бы никогда не могли верить в свое спасение и принятие нас Богом. Лютер отрицал, что мы можем внести какой-либо вклад в наше спасение. В отличие от большого множества наивных людей, Лютер был реалистом и осознавал, что самим нам не под силу выбраться из трясины греха. Спасение — это дело одного только Бога. Соглашаясь с Августином, Лютер утверждал, что в лучшем случае мы обладаем свободной волей, чтобы убежать от Бога.

Если Бог и принимает нас, то не потому, что мы что-то сделали или не сделали, и не потому, что Он хочет вознаградить нас. Мы никогда не будем достойны его вознаграждения. Если мы приняты, то только по Божьему милосердию, не заслуженному нами. Бог делает это без нужды и без наших уговоров. В случае, когда возникает сотрудничество между человеком и Богом, не существует никакой гарантии того, что наша часть работы будет достаточной, что Бог затем действительно примет нас. Лютер сам прошел через это, спрашивая себя в монашеской келье, все ли он сделал правильно и богоугодно. Как уже было сказано, все совершенные им благочестивые поступки не успокоили его совесть и не избавили его от сомнений. Если Бог делает все для нашего спасения, то мы можем полностью положиться на него и верить его слову.

Лютер также сделал наблюдение, что принятие нас Богом исключительно по милосердию характерно для всей библейской истории спасения. Возьмем, например, Моисея или Давида, Исаяю или Амоса: никто из них не был избран для высокой миссии потому, что отличался благочестием. Как раз наоборот, все они ошибались,

это Бог сделал из них тех, кем они в конце концов стали. Подобное сотворение из ничего являет нам Божий суверенитет. Бог творит безо всяких предварительных условий. Эту идею Лютер почерпнул в Рим 1:16–17. Бог праведен не потому, что вознаграждает нас за наши дела. Если бы это было так, то мы могли бы ожидать от Бога лишь того, что Он нас накажет и отвергнет. Все остальное было бы самообманом. Лютер открыл, что Бог действует иначе. Он творит из ничего. Божья праведность состоит в том, что Он творит через веру из веры. Праведность даруется нам без всяких оговорок, безусловно. Она по отношению к нам проявляется в том, что Бог выстраивает с нами новые отношения. Как Бог сотворил мир без предварительных условий, так Он совершает новое творение посредством создания нового народа Божьего.

Если Бог столь полновластен и в тоже время милосерден, как нам правильно относиться к такому Богу? Эту проблему затронул Иисус в истории о десяти прокаженных (Лк 17:11–18). Девять из них приняли исцеление как само собой разумеющееся, и только один пришел и поблагодарил Иисуса за возвращенное ему здоровье. В этой истории выражена типичная человеческая проблема. Чувство признательности не назовешь нашей сильной стороной. Однако Лютер был непреклонен в том, что нужно уметь быть благодарным.

С одной стороны, он признавал, что плохое дерево не может принести добрых плодов, а с другой — был убежден, что доброе дерево может приносить только добрые плоды. Иначе это дерево не было бы добрым. Или, как он сам это объяснил: «Добрые дела не делают доброго человека, но добрый человек творит добрые дела; злые дела не делают злого человека, но злой человек творит злые дела»⁶. Поэтому он пришел к выводу, что не может

6. *Martin Luther, Von der Freiheit eines Christenmenschen* (1520), WA 7:32.5 f. См. рус. пер: *Мартин Лютер, «Свобода христианина»*, в: *Избранные произведения*, СПб.: Андреев и согласие, 1994, с.40.

быть веры без истинно великих и добрых дел. Но необходимо заметить, что добрые поступки — это те, которые мы совершаем не по отношению к Богу, а по отношению к своим ближним. Иисус напомнил своим слушателям, что в конце наших дней Бог скажет: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:40). Осознав, что Бог сделал все для нашего спасения, мы можем только радоваться. Но у этой радости есть конкретное измерение. Лютеранский богослов Джорд Форелл (1919–2011) указал на него в названии своей книги: христианская вера — это *Вера, действующая любовью (Faith active in love)*. Добрые дела или наша социальная активность на этой земле не есть предварительное условие для нашего спасения. Одних лишь действий было бы далеко не достаточно. Однако добрые поступки суть наша естественная реакция на осознание самого факта, что мы приняты Богом совершенно незаслуженно. Бог превратил нас, грешников, из ничего — в христиан. Раз Бог добр ко мне, то я буду добр к другим. Раз Бог милосерден по отношению ко мне, то и я буду милосерден по отношению к другим.

Но откуда мы знаем, что Бог милосерден? Судя по тому, каковы мы на самом деле, все указывает на то, что нам не стоит ожидать от Бога ничего хорошего. Откуда же нам известно, что Бог не предаст нас проклятию? Может быть, все это лишь самовнушение, выдумка человеческого ума? Примеров Моисея, Давида, Исаи и Амоса недостаточно. Библия повествует нам о крахе Саула, и образ Соломона тоже неоднозначен, несмотря на его мудрость. То, что Бог — это Бог, и поэтому бесконечно превосходит нас; то, что Бог творит из ничего; то, что нам никогда не достичь Бога, что только Бог может охватить пропасть между ним и нами, — все это можно найти и в других религиях. Как выразительно заметил Лютер, даже дьявол может сделать такие выводы. Решающий вопрос для каждого из нас: «Как Бог относится лично ко мне? Как мне узнать это?» Лютер пони-

мал, что если бы Бог хотел открыться нам во всем своем величии, то «Он не пришел бы во плоти. Но когда Он является во плоти так, чтобы мы были способны понять его, я могу приблизиться к нему»⁷. Эта доступность Бога осуществилась в Иисусе Христе, ибо в нем Бог показал нам свое сердце.

Бог показал нам свое сердце

В Иисусе соединились конечное и бесконечное. Божьими деяниями было преодолено бесконечное качественное различие между Богом и человеком. Лютер так описал это в своем рождественском гимне:

Вот что укажет верный знак:
Младенца в скромных пеленах
Найдете в яслях, это Он,
Кем будет этот мир спасен⁸.

В младенце Иисусе творец и блюститель всего мира пришел к нам. А в другом куплете того же гимна Лютер говорит:

Спаситель ваш, Иисус Христос,
— Всем избавление принес;
Он снимет груз земных оков,
Очистит души от грехов.

Христос — наш Спаситель. Он освободил нас из рабства греха и открыл нам врата небес. Он смог сделать это, потому что Он — человеческий облик Бога, тот, в ком Бог открыл нам свое сердце. Согласно Лютеру, в этом состоит главное различие между христианской верой и всеми другими религиями и философиями. Их выводы относительно того, кто есть Бог в общем смысле, достойны внимания. Но только в Иисусе Христе мы познаем, кто есть Бог по отношению к нам. В Иисусе Христе мы ви-

7. *Martin Luther*, *Vorlesung über Jesaia* (1527–1529), WA 25:106.44 f., в комментарии на Ис 4:6.

8. Сборник песнопений Евангелическо-лютеранской церкви, гимн 24.

дим, что Бог милостив, что Он предлагает нам доверять ему, делает все, чтобы спасти нас от брэнности бытия и человеческого самообмана.

При этом крест Христа представляет собой герменевтический ключ к божественной истории спасения и особенно к истории Христа. Лютер утверждал, что никто не мог бы придумать крест в качестве средства спасения. Если бы мы, люди, захотели выбрать себе символ спасения, это было бы что-нибудь великое и чудесное, а не позорный крест. Однако крест указывает на характерный способ творения Богом из ничего. Поскольку такое невозможно было придумать, то этот знак отражает истинную историю спасения и деяние Божье как путь спасения. Поэтому Лютер утверждает: «Крест и только он — вот наше богословие»⁹. И «истинное богословие — это практическое богословие. Оно основано на Христе, чья смерть познается верой»¹⁰. Под практическим богословием Лютер понимал экзистенциальное богословие в противовес умозрительному и теоретическому. Этот практический аспект становится понятен в объяснении второго артикула апостольского символа веры в *Кратком катехизисе* Лютера. Исповедуя истинное божество и истинное человечество Иисуса Христа, Лютер тут же объясняет последствия этой «двойственной природы» для спасения. Спасение совершается через неповинное страдание и смерть Христа. И это было сделано ради нашего спасения.

Акцент на кресте не есть негативное богословие и не богословие абсурда, как если бы Иисус вынужден был страдать и умереть. Совсем наоборот, оно реалистично, ибо показывает характерный для Бога образ действий. Тогда как невозможно даже предположить, что из смерти на кресте кого-то, оставленного всеми друзьями, может возникнуть что-то доброе, именно этот

9. Martin Luther in seiner Erklärung von Ps 5,12: Operationes in Psalmos (1519–21), WA 5:176.32 f.

10. Martin Luther, Tischrede Nr. 153 (1531/32), WA TR 1:72.16 f.

символ поражения Бога избирается в качестве исходной точки победы жизни. Из величайшего сострадания Бог обращает этот символ поражения в символ победы над смертью и в начало нового творения. Бог — это тот, кто приносит спасение во Христе и со Христом без всякого нашего содействия. Мы ничего не слышим здесь о святых или Марии, ведь как сказал Лютер: «Мария — моя верная слуга, потому что родила мне Божьего Сына, так что я могу верить в него»¹¹.

Как мы можем знать, что Христос показал нам сердце Бога? Возможно, существует много других воплощений божественного или аватаров? Лютер ничего не знал ни о многочисленных индуистских богах, ни о множестве человеческих воплощений этих богов, но в свое время он сталкивался с культом святых и Марии. Отдавая должное святым в той мере, в какой они могли бы служить нам в качестве примера богоугодной жизни и тем самым выполнять педагогическую функцию, он полагал, что святые не представляют собой ценности для спасения. Причина этого простая: Бог решил явить себя только в Иисусе Христе, а не в одном из этих святых.

Иисус Христос как лестница к Богу

Только благодаря человеческой сущности Иисуса мы имеем возможность приблизиться к Богу, ибо «его человечество — наша святая лестница к Богу, по которой мы можем подняться вверх к Богу и познать его»¹². Только познавая жизнь и судьбу Иисуса, мы осознаем, что Бог любит нас. Только в Иисусе мы приобретаем правильное понимание Бога и его деяний. Иисус важен не потому, что Он был таким хорошим проповедником, творил чудеса или вел праведную жизнь. Иисус имеет решающее значение для нас потому, что Он посредник

11. *Martin Luther*, Predigt über Joh 1,1 ff (1522), WA 11:227.12 f.

12. *Martin Luther*, Vorlesung über den Hebräerbrief (1517/18), WA 57 (III): 9.3 f., в его комментарии к Евр 1:2.

в Божьем деле нашего спасения. Вследствие этого акцента на Божьих деяниях спасения во Христе все другие пути, которыми, по мнению христиан Средневековья, можно было достичь Бога, понять его волю или умиловать его, были признаны бесполезными. Лютер открыл, что только Христос играет определяющую роль в нашем спасении.

Как уже говорилось, суть принципа «только Христос» заключается в решении Бога открыться исключительно в Иисусе. Однако Лютер пришел к выводу, что это божественное самораскрытие смогло осуществиться лишь благодаря особой связи между Богом и Христом. Для того, чтобы раскрыть Бога, Иисус не мог быть просто святым или аватаром. Он должен был быть совершенно и всецело Богом. Иначе бы Он не смог раскрыть Бога. В то же время, Христос должен был быть совершенно и всецело человеческим существом. Иначе бы Он не достиг нас и не смог бы идентифицировать себя с нами. Лишь как единосущный с Отцом (здесь Лютер подтверждает решения Никейского собора) Он мог раскрыть Бога. Поэтому Лютер подчеркивает, что «Христос состоит не из души и тела, а из человеческого и божественного естества. Он принял не только человеческую природу, то есть ту, что состоит из тела и души»¹³. И далее он заключает: «то, что выстрадал Христос, может быть приписано Богу, ибо они едины»¹⁴.

Внимательно прислушиваясь к церковному преданию, особенно к отцам церкви, Лютер не доверял человеческим словам. Он подчеркивал, что не следовал бы писаниям ни Августина, ни каких-либо других богословов, если бы Библия не подтверждала их. Более того, он говорил: «Я скорее поверю простому мирянину, цитирующему Библию, нежели папе или Собору, не цитиру-

13. *Martin Luther*, Disputation De divinitate et meritate Christi (1540), WA 39 11:110.22 f.

14. *Martin Luther*, Disputation De divinitate et meritate Christi (1540), WA 39 11:121.1 f.

ющим Библию»¹⁵. Наше знание о Христе не может основываться на богословских выводах или человеческих умозаключениях, но должно быть подкреплено Божиим словом, в соответствии с тем, как оно засвидетельствовано в Библии. Только Священное Писание — конечная основа нашей веры. Делая акцент на Библии как на единственном источнике нашего знания о спасении, не превращает ли ее Лютер в печатного папу вместо папы римского? Лютер бы яростно возразил против такого вывода, ибо то, что написано в Библии, верно не потому, что написано именно в ней.

Лютер не был библицистом и, в отличие от Жана Кальвина (1509–1564), не истолковывал библейские книги одну за другой. Для Лютера существовали главные библейские писания и второстепенные. Главным для него было то, что явно и прямо сообщал Христос. Все остальное, зачастую никак не связанное с Христом, — вторично, как например большие отрывки, посвященные иудейским законам и обрядам или послание Иакова (Лютер критиковал послание Иакова за то, что там даже не упоминается имя Иисуса Христа). Верить для Лютера означало не просто считать определенные вещи истинными, как например постановления церковных соборов или папы, или каждую букву Библии. Вера была для него личным упованием, упованием на Иисуса Христа, который открыл нам себя через Библию и ведет нас к Отцу, который может даровать спасение в вечности и сопровождать нас в настоящей жизни. Это означает, что Лютер возвращается к центральному учению христианской веры: Бог во Христе, суверенный и милосердный, который принимает нас без всяких предварительных условий, и которому мы отвечаем верой, действующей посредством любви.

15. *Martin Luther, Contra Malignum I. Eccii Judicium M. Lutheri defensio* (1519) WA 2:649.2 f.

